

сколько в связи с изменением общих постулатов знания о языке, в результате чего в центре внимания оказались сугубо грамматические признаки слов (род, число, лицо и др.).

Грамматика Ж. Пилло представляет собой один из примеров наиболее оригинальной интерпретации данной категории. Так, при описании имени этот автор исключил акциденцию фигуры (словосложения), заменив ее акциденцией вида и сообщив этой последней иной характер за счет введения нового противопоставления (первичные – уменьшительные имена) к уже имевшему место (первичные – производные). Одна из видимых причин трансформации канонической модели описания имени в данной грамматике кроется в близости содержания, которое изначально стояло за акциденциями вида и фигуры. С другой стороны, изменение, внесенное Ж. Пилло в категориальную систему, можно рассматривать как результат воздействия на него новых веяний в грамматике, в частности, идей Скалигера, отмечавшего, что из двух категорий вид гораздо важнее, так как «без фигуры речь существовать может, а без вида – нет» [Scaliger 1540: 170]. Принимая во внимание тот факт, что из всех типов словообразования во французском языке рассматриваемого периода словосложение представляло собой наименее типичное явление [Доза 1956: 158 и др.], становится вполне объяснимым предпочтение, отданное Ж. Пилло одному признаку, и исключение из грамматического описания другого. В итоге в его грамматике суффиксальная деривация нашла себе место в категориальном описании частей речи через акциденцию вида, но при этом заняла нишу, предназначенную традиционно для акциденции фигуры.

Итак, акциденция фигуры в грамматической традиции французского Возрождения представляет собой пример кардинального пересмотра позднеантичного грамматического наследия, взятого за образец. Изменения в описании данной категории выразились в том, что за внешней неизменностью термина, скалькированного с латинского оригинала, стоит качественное переосмысление его содержания. Осуществленные французскими гуманистами преобразования в области грамматической терминологии свидетельствуют о преобразованиях, значимых для ренессансной традиции в целом. То, что вопросы словообразования первоначально были выведены на периферию, а затем и за рамки грамматического описания, по-своему отражает специфику становления новой научной парадигмы, а именно: эмансипацию грамматики от других областей знания о языке.

Список использованной литературы

- Античные теории языка и стиля. СПб., 1996.
Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. М., 1991.
Доза А. История французского языка. М., 1956.
Ars Donati grammatici // Holtz L. Donat et la tradition de l'enseignement grammatical. P., 1981.
Dubois Jacques. In linguam Gallicam Isagoge, una cum eiusdem Grammatica Latino-Gallica ex Hebraeis, Graecis et Latinis scriptoribus. Parisiis, 1531.
Estienne Robert. Traicté de la Grâmaire Francoise. Paris, 1556.
Grammatici Latini. Lipsiae, 1855-1880. Vol 3.
Meigret Louis. Le tretté de la grammère françoëze. Paris, chez Christien Wechel, 1550. / Ed. établie par F.-J. Hausmann. Tübingen, 1980. 172 p.
Pillot Jean. Gallicae linguae Institutio Latino sermone conscripta (1550). Parisiis, 1561.
Ramus Petrus. Grammaire (1572). Paris, 1587.
Scaliger Julius Caesar. De causis lingae Latinae. Lugduni, 1540.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ» В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Морель Морель Д. А.

Белгородский филиал Современной гуманитарной академии

Настоящая статья продолжает серию работ, посвященных особенностям лексико-семантической репрезентации концептосферы "ПИЩА" в различных языках. Объектом настоящего исследования является концепт "АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ" в русской и французской концептуальных картинах мира (ККМ), предметом – системы средств его репрезентации в соответствующих национальных языковых картинах мира (ЯКМ). На данном этапе исследования мы ограничиваемся анализом непосредственных обозначений алкогольных напитков.

Напитки вообще (а алкогольные в особенности) являются неотъемлемой частью культуры любой нации [Арутюнов 2001]. Притом, что они входят в состав материальной культуры, соответствующий концепт широко и ярко репрезентирован в культуре духовной (вспомним стихотворения Омара Хайяма, Роберта Бернса, отечественных классиков). Франция, будучи страной с давними и развитыми винодельческими традициями, отличается высокой культурой в изготовлении и *потреблении* алкогольных напитков (см., например: [Brillat-Savarin 1993; Dumas 1996; Doutrelant 1984]). Данное положение вещей находит свое отражение в ККМ (см., например, статью "BOISSON-TOTEME" в [TLFi]) и зафиксировано в языковой системе (см., например: [Debuigne 1991; De Rudder 2006]):

"D'approximations parfois brillantes et imagées comme une improvisation poétique, le profane ne retient que le souvenir d'une élégante jonglerie verbale autour d'un verre. Il s'agit en fait d'un encerclement progressif et sincère, pour serrer de près l'insaisissable vérité" [Peynaud 1996: 13].

То обстоятельство, что в России не сформировалась культура потребления спиртных напитков ("пьют все, что горит"), сопоставимая с французской, побудило нас выдвинуть следующую гипотезу. В русской ЯКМ система лексико-семантических средств репрезентации соответствующего концепта беднее, чем во французском (при этом, данное положение, очевидно, не сказывается на значимости концепта и его месте и роли в ККМ).

Целью настоящей работы является выяснение справедливости выдвинутой гипотезы. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) выявление соответствующей лексики в обоих языках, 2) ее структурирование и группировка; 3) сопоставление полученных результатов.

Материалом исследования послужили данные отечественных [Ожегов 1995; РСС; ТСРЯ] и французских [NPR; TLFi; Larousse] лексикографических источников (ЛГИ), преимущественно электронных. Последнее обусловило преимущественный метод выявления лексики – поиск в электронных информационных ресурсах по ключевым словам и морфемам.

Проведенное обследование корпуса "Nouveau Petit Robert" [NPR], взятого нами в качестве базового источника, позволило получить следующую картину распределения лексико-семантических средств репрезентации исследуемого концепта во французском языке:

- 1) *boisson alcoolisée* (без уточнения крепости) – 26 семем, из которых две устаревших;
- 2) *alcool* (*boisson alcoolique forte*) – 20 семем →
→ *eau-de-vie* – 53 семемы, из которых две архаичных (выявлены на основе анализа этимологических данных);
→ *liqueur* – 27 семем;
- 3) *vin* – 115 семем, из которых 5 архаичных (выявлены на основе анализа этимологических данных) (отметим, что данная ЛСГ при необходимости может быть субструктурирована);
- 4) *bière* – 22 семемы, из которых два историзма;
- 5) *cocktail* – 10 семем.

Отдельно можно выделить ЛСГ "Apéritif", лежащую на пересечении ЛСГ "Vin" и "Liqueur" – 9 семем.

Также выявлено 45 раздельнооформленных лексических единиц и устойчивых словосочетаний, подавляющее большинство которых относится к ЛСГ "Vin" (о других средствах лексикализации концепта "ВИНО" во французском языке см., например [Amoragitei 2002]).

Отметим, что полученное нами структурирование ЛСП "Boisson alcoolisée" в принципе не отличается от данных "Thésaurus" [Larousse].

Особо выделим наличие в рассматриваемом поле большого количества семем, связанных с количественным аспектом исследуемой реалии. Так, были выявлены следующие виды обозначений порций спиртных напитков:

- а) по названию напитка, как правило, крепкого (*anissette, armagnac, calvados, chartreuse, mirabelle, scotch, whisky*);
- б) по названию емкости, как правило, о пиве (*bock, cannette, chope, cuvée*, см. также *brassin, cuvée, glass, verre*);
- в) по единице измерения, как правило, о вине (*chopine, déci, demi, kil, litron*, см. также *goutte, larme*).

При этом каждое из этих обозначений дефиниционно эксплицитно связывается с определенным видом спиртных напитков (в случае крепких – с конкретным напитком).

Анализ данных авторитетных отечественных ЛГИ [Ожегов 1995; РСС] выявил только 84 семемы, репрезентирующие рассматриваемый концепт в русской ЯКМ, причем структурирование соответствующей лексики, предложенное в "Русском семантическом словаре" [РСС], не кажется нам достаточно детализированным.

Обращение к данным словаря Д.Н. Ушакова [ТСРЯ] позволило несколько расширить картину и получить следующее распределение лексико-семантических средств:

- 1) *алкогольный напиток* (разное) – 32 семемы;
- 2) *водка* – 29 семем;
- 3) *вино* – 33 семемы;
- 4) *пиво* – 6 семем;
- 5) *настойка / наливка* – 11 семем;
- 6) *ликер* – 4 семемы;
- 7) обозначения по названиям емкостей и мер (преимущественно для вина и водки) – 17 семем.

Довольно велико число устаревших обозначений и историзмов (19), а также регионализмов и диалектизмов (9).

Таким образом видно, что с точки зрения структуры системы русских и французских средств лексикализации концепта "АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ" принципиально не различаются, особенно если объединить русские группы семем с дескрипторами *настойка, наливка* и *ликер*, а также учесть отсутствие в русской ЯКМ ЛСГ "Коктейль". Последнее легко объяснимо социально-историческими факторами:

"закрытостью" нашего общества практически с начала XX в.; идеологическим противостоянием с США, отсутствием соответствующей культурной среды и продовольственно-финансовой базы.

Что касается количественных характеристик рассматриваемых систем, то здесь расхождения более чем значительные. ЛСГ фиксируют в два раза меньше обозначений алкогольных напитков в русской ЯКМ, по сравнению с французской (132 против 262 семем). При этом необходимо учитывать, что число семем, фиксируемых словарем С.И. Ожегова (без обращения к данным академического словаря Д.Н. Ушакова), в 1,57 раза меньше окончательного, тогда как практически все данные (примерно 95%) по соответствующим французским обозначениям получены из "Nouveau Petit Robert".

Итак, полученные результаты подтверждают выдвинутую нами гипотезу. При этом то обстоятельство, что Россия, в отличие от Франции, никогда не славилась винодельческими традициями, не может служить обоснованием настолько релевантной диспропорции. Любопытно, что процентное количество заимствований в соответствующих национальных ЛСГ практически равно: около 42% в русском и не менее 40% во французском.

Отметим, что география заимствований в рассматриваемом случае во французском языке несколько шире, чем в русском, что обусловливается геополитическим положением наших стран и историческими факторами. В обследованных ЛГИ фиксируются обозначения соответствующих реалий следующих культур:

а) в русской и во французской ЯКМ – английской, арабской, венгерской, греческой, еврейской, испанской, итальянской, немецкой, провансальской, *русской*, североамериканской, фламандской, *французской*, шведской, шотландской, японской;

б) только в русской – грузинской, китайской, польской, украинской, чешской;

в) только во французской – ацтекской, валлонской, голландской, мексиканской, полинезийской, португальской, провансальской, русской, североамериканской, фламандской, шведской, шотландской, японской.

Отметим также, что обе рассмотренные национальные системы средств лексикализации концепта "АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ" фиксируют сходные процессы развертывания соответствующего концепта в направлении основных аттракторов [Морель Морель 2006]: имплицитное (на уровне дифференциальных признаков дескрипторов-гиперонимов, наследуемых в свернутом виде гипонимами) – в направлениях антропного и социального аттракторов, эксплицитное – в направлении природного и социального (с доминантой последнего).

Список использованной литературы

- Арутюнов, С.А. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России / С.А. Арутюнов // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М.: Наука. 2001. – Режим доступа к изд.: <http://www.narodru.ru/peoples1297.html/www.museum.ru/articles1340.html>.
- Морель Морель, Д.А. Четыре направления развертывания концептов / Д.А. Морель Морель // Концептосфера и языковая картина мира / Отв. ред. Е.А. Пименов, М.В. Пименова. – Кемерово: КеМГУ. 2006. – С. 103-112.
- Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1995. – 907 с.
- РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник. 2000. – Т. II. – XXXII + 762 с.: ил.
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ИДДК: "БИЗНЕССОФТ". 2004. – Электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Amoraritei, L. La métaphore en œnologie / L. Amoraritei // Metaphorik.de. – 2002. – N 3. – Режим доступа к изд.: <http://www.metaphorik.de/03/amoraritei.pdf>.
- Brillat-Savarin, J.-A. Physiologie du goût / J.-A. Brillat-Savarin. – P.: Flammarion. 1993. – 399 p.
- Debuigne, G. Dictionnaire des vins / G. Debuigne. – P.: Larousse. 1991. – 384 p.
- De Rudder, O. Aux petits oignons! Cuisine et nourriture dans les expressions de la langue française. – P.: Larousse, 2006. – 300 p.
- Doutrelant, P.-M. Les Bons vins et les autres: suivi de 500 bonnes adresses / P.-M. Doutrelant. – P.: Éd. du Seuil, 1984. – 288 p.: ill.
- Dumas, A. Le Grand dictionnaire de cuisine / A. Dumas. – P.: Edit France, 1996. – Т. 5: Vins et fromages. – 240 p.
- NPR – Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Version électronique. – Bruxelles: Bureau van Dijk, Éditions électroniques, 1997. – Электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Peynaud, E. Le goût du vin. Le grand livre de la dégustation / E. Peynaud, J. Blouin. – 3-e éd. – Montrouge: Dunod, 1996. – 267 p.
- Larousse – Bibliorom LAROUSSE Version Office 1.0 / (C) 1996 Microsoft Corporation; Liris Interactive; Larousse. – Электрон. опт. диск (CD-ROM).
- TLFi – Trésor de la langue française informatisé. – P.: CNRS ÉDITIONS, 2004. – Электрон. опт. диск (CD-ROM).